

Онтологические и гносеологические аспекты русской северной традиции

С. А. Денискин¹, И. А. Крупнов²

¹ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

² Институт социальных стратегий, Челябинск, Россия

Прояснено понятие традиции в ряду понятий обычая, цивилизации, культуры, учения. Русская северная традиция содержит базисное представление о мире и уделяет особое внимание передаче знаний без искажения. В гносеологии выработана методология постижения содержания и смысла предания, выраженного на языке мифологии. Онтологические принципы представлены тремя законами пространства, которые трактуются как законы творения и бытия мира в форме, доступной для человека. В итоге создаётся непротиворечивая картина мира, в которую укладываются все известные религиозные, эзотерические, философские учения и научные концепции.

Ключевые слова: традиция, северная традиция, русская северная традиция, онтология, гносеология, законы пространства.

1. Предисловие

Наша первая попытка рационального осмысления русской северной традиции (РСТ) [1] оказалась достаточно продуктивной. В полученных откликах на статью представленная трёхосновная модель культуры оценивается в целом положительно. Существенное замечание состоит в том, что мы не изложили основные постулаты традиции и не выявили её базовые мировоззренческие основания, на которых строится описываемая модель культуры: изложение оказалось без надлежащего осмысления фундаментальных основоположений РСТ.

Положительные отклики и критические замечания мотивировали нас к продолжению исследования, но не в плане углубления в детали, а к обращению к истокам изустного, на протяжении многих тысячелетий передаваемого осмысленного богословия РСТ. В своём исследовании будем опираться на доступные сведения именно из русской северной традиции, на наш взгляд, как наиболее системно последовательно и полно представляющие традиционное мировоззрение русского Севера.

Учитывая замечания, начнём с самого начала: проясним базовые понятия, затем гносеологические и онтологические основания северной традиции.

2. Базовые понятия

Почему традиция, а, например, не культура?

В современном философском понимании «традиция (от лат. *traditio* — передача, предание) — способ бытия и воспроизводства элементов социального и культурного наследия, фиксирующий

устойчивость и преемственность опыта поколений, времён и эпох» [2]. Философское понимание традиции определяется как социальное сознание, которое содержит в себе базисное представление о мире и законов его существования. Эти базисные основы являются конституирующим началом формирования идентичности человека, группы или целого социума. Однако в философском дискурсе в центре внимания оказывается само содержание традиции, а механизм её передачи зачастую должным образом не рассматривается.

Как отмечает в своём исследовании философ И. В. Суханов, традиция есть «средство стабилизации утвердившихся в данном обществе отношений и осуществлять воспроизводство этих отношений в жизни новых поколений». И далее: «...традиции, в отличие от обычаев, прямо обращены к духовному миру человека, они выполняют свою роль средств стабилизации и воспроизводства общественных отношений не непосредственно, а через формирование духовных качеств, требуемых этими отношениями» [3, с. 10]; «...обычай всегда даёт детальное предписание поступка в конкретной ситуации и вместе с тем не предъявляет требований к духовным качествам человека» [3, с. 8].

В традиции РСТ присутствуют два компонента: содержание традиции и канон передачи. Содержание и роль традиции понимается аналогично вышесказанному. В каноне передачи акцент делается на сохранение и передачу «корней» — самых базовых основ социальности, уходящих в недостижимую глубину истории и сохранившихся на протяжении тысячелетий. Главная задача при этом состоит в том, чтобы передать без искажений, что

возможно только в изустной форме. Процедура общения учитель — ученик имеет особенное построение и совершенно не похожа на современный педагогический процесс. Полнота передачи торжественно именуется «посвящение».

Дмитрий Логинов, директор Института богословия русской северной традиции, анализируя истоки понятия традиции, отмечает: «...первопричина недоброго — это всегда есть ослабление чувствования корней — ослабление связи твоих души-духа-тела с Родом и связи с Богом» [4, с. 6]. Ослабление традиции или отказ от неё переживается как распад «связи времен», амнезия исторической памяти, что в итоге приводит к изменению духовных и нравственных качеств человека и утверждению иных смысложизненных ориентиров.

Наряду с понятиями традиции и обычая в античности появляется понятие цивилизации. В нём фиксируются некие более развитые формы и способы человеческого бытия в противопоставлении с варварством. Соответственно формируются критерии различения упорядоченности, законосообразности и «дикости».

В Новое время французскими просветителями (Вольтер, Фергюсон, Гердер и др.) в словоупотребление вводится понятие культуры. Этим понятием обозначается искусственная среда, созданная человеком. В содержательном плане — это артефакты и смыслы, соотношение которых определяет структуру человеческого мира.

Принципиально важно понимать, что цивилизация и культура — это познавательные модели для описания социогуманитарной реальности, а многозначность этих терминов обусловлена тем, что разновидностей моделей может быть сколь угодно много, сколь много их авторов. Модели различаются тем, что в них отображаются различные аспекты социально-исторических общностей разного масштаба, что является полным произволом субъекта познания в выборе набора характеристических параметров. В итоге создаваемые модели, репрезентирующие объект исследования, оказываются эвристически ограниченными.

В итоге мы приходим к пониманию, что РСТ — это именно традиция, задающая онтологические основания социальности и человечности как таковой. Фундаментальность оснований и наличие канона передачи, которому уделяется особое внимание, обеспечивает существование традиции на протяжении тысячелетий. В РСТ есть также концепция культуры, которая базируется на традиции и принципиально отличается от современных культурологических моделей, чему посвящена наша первая публикация [1]. Культура, являющаяся результатом проявления человечности как

таковой, мыслится в виде трёхкомпонентной модели, двумя компонентами которой представлена витальная часть бытия, а третья компонента есть способ выхода из биотического состояния (дикости, варварства) на духовный, человеческий уровень. Третья компонента представляется в виде «пирамиды восхождения», весьма сложной как в осмыслении, так и в реализации, но, как известно, благо бесплатно не бывает.

3. Гносеологические аспекты

Каким же образом осмысливается традиция? Как соотносить между собой существующие ныне различные традиции?

Давно замечено, что все достаточно крупные учения говорят об одном и том же, но в разных вариантах. При этом известные учения, в том числе у разных народов, содержат схожие компоненты, пусть даже изложенные разными терминами. Возникает вопрос: какое из учений является начальным?

Размышляя на эту тему, Л. Виольева и Д. Логинов констатируют: помимо схожести, каждое учение «содержит и такие сущностные нюансы, истоки которых не получается проследить в каком-либо другом из других. Отсюда следует любопытный вывод: никакая из известных ныне всемирно традиций не отличается ПОЛНОТОЙ» [5, с. 4]. В качестве иллюстрации авторы используют образ конуса, обращённого вершиной вниз. В основании конуса расположены современные культуры, ниже — традиции, на которых они базируются, ещё ниже более древние, на которых базируются современные традиции, и т. д. В этой логике в вершине конуса оказывается источник — самая древняя традиция, из которой произросли все другие.

Далее авторы показывают, что все попытки объединения или усреднения существующих учений оказываются безуспешными. В частности, в межконфессиональном религиозном движении с целью достичь межконфессионального согласия, восстановить целостность отдельного учения, устранив возникшие в ходе исторического процесса разногласия по каким-либо догматам, или сконструировать универсальную религию для всего человечества прогресса не наблюдается. Оказывается, религиозная истина находится не «между», а глубже. «...требуется поискать поглубже *во времени*. Традиции древнее культур, а исток традиций, конечно же, должен быть древнее самих традиций. <...> Среди известных в настоящее время традиций первоисточной нет. Реконструировать её или “вычислить” — невозможно» [5, с. 6]. Что значит «вычислить»?

Во времена античности древние греки, создавая новый тип мышления — рациональный дискурс, потребовали обоснования своей позиции, что стало одним из главных принципов философии. Это изобретение греков в эпоху становления науки Нового времени дополнилось требованием доказательства и приведения фактов. Если традиция утверждает истину, получая её из истока, то философия начинается с удивления (М. К. Мамардашвили), а наука — с сомнения (Р. Декарт), преодолевая которое, она отсеивает заблуждения и устанавливает закономерности на основе доказательности и фактуальности. Данный принцип научности как канон «классической рациональности» (В. С. Степин) обрёл статус основополагающего и проник во все сферы социального бытия. Но какие могут быть факты и вещественные доказательства, когда речь заходит о доисторических временах?

Д. Логинов по этому поводу пишет: «Да, было бы желательно получить непосредственное доказательство. Но беда в том, что от истока и до нынешних дней прошло “космически” много времени! Когда заходит речь о десятках тысячелетий, вряд ли кто-либо из историков рискнёт употребить не то что слово “доказательство”, но даже и слово “факт”... Как правило, всё, что находится за чертой тысячелетий (конечно, если это не какие-нибудь вполне осязаемые глиняные черепки), историк предпочитает обозначать словом “миф”. Поэтому адепты традиций, которые уходят глубоко в прошлое, могут лишь “рассказывать миф”. И для непосвящённого их слова будут всего лишь сказкой» [6, с. 3].

Однако сказка ложь, да в ней намёк. Мифы символичны, для их «прочтения» надо прежде всего уметь считывать смысл символа. Верификация же сказочного предания базируется, во-первых, на авторитете источника предания, в качестве которого выступают пророки — люди, обладающие особым способом восприятия мира. Во-вторых, миф проверяется на правдоподобие путём приложения его к существующей действительности: удаётся ли с его помощью осмыслить современную реальность.

Дополнительно заметим, что искомая начальная, самая первая традиция в принципе не может быть создана человеком на том основании, что эта Традиция и сделала человека человеком. Следовательно, Традиция была *дана* в готовом виде. Это наше личное мнение основывается на том, что общепринятая гипотеза о происхождении человека от обезьяны на сегодня так и остаётся в статусе гипотезы, и не только потому, что нет доказательств, но и потому, что не раскрывается

механизм этого перехода. Анализ идейных оснований показывает, что качественно новый уровень биоты — человек разумный — появиться по законам биоты в принципе не может. Наиболее наглядно это видно на примере гипотезы абиогенеза (самопроизвольное зарождение жизни в ходе химической эволюции): в более простой форме движения материи не содержится в зародыше более сложная форма. Наше мнение изложено в более ранних публикациях, и здесь не место говорить о них более подробно.

Далее мы намерены показать, что РСТ является наиболее древней традицией из всех известных, обладающей полнотой описания бытия мира в целом и человеческого бытия в частности. Ядром РСТ является учение об исконном Триглаве, которое содержит три части: три закона пространства, Гиперборея, война Гипербореи и Атлантиды.

4. Онтологические аспекты

Базовые онтологические принципы традиции представлены в виде трёх законов пространства. Как утверждают Л. Виольева и Д. Логинов в своей совместной работе, «эти законы являют собой великий триглав Творения. Они дают человеческому сознанию некоторый намек о том, что представляет божественное искусство сотворения мира из ничего» [5, с. 11]. Метафорой трёх законов является образ трёх китов, на которых стоит Земля, а также образ Мирового древа (или *Древа миров*). Нет надобности повторять изложение содержания этих законов, которое приведено в цитированных книгах. Просто перечислим их и отметим суть, дабы пробудить у нашего читателя интерес и мотивировать его на самостоятельное прочтение.

Закон первый концептуализирует понятие пространства и звучит так: **множащиеся альтернативы создают пространство**. Суть пространства раскрывается посредством метафоры перепутья, выбора. «Выбирая, мы “выбираем между”... Но МЕЖДУ — это ПРОСТРАНСТВО» [5, с. 12]. Таким образом, последовательность альтернативных выборов создаёт пространство. Важно понимать, что понятие пространства принципиально отличается от современного понимания, которое применяется при описании нашего феноменального мира (например, вместилище тел по Аристотелю или идеальное параметрическое пространство Р. Декарта и пр.). В данном случае — это пространство возможных альтернатив. Для лучшего понимания сути закона используется аналогия со сном. Сновидец видит сон, в котором персонажи, принимая решение (делая выбор), создают сюжеты, в которых они затем живут, т. е. свои миры. Аналогия достаточно объёмная, поэтому сейчас

мы её более подробно рассматривать не имеем возможности. Этому мы посвятим отдельную статью, учитывая фундаментальную важность аналогии для последующего понимания содержания традиции.

Закон второй является сопряжённым обратным (противоположным по смыслу) дополнением первого: **глубины соприкасаются**. «Есть измерение, в котором глубина каждого из миров представляет собой то самое, что и глубина другого» [5, с. 12]. Обратим внимание на то, что в этом законе вводится новое понятие «глубина», которое, так же как и понятие пространства, имеет иной смысл — это не протяжённость в обыденном понимании. «Миры, сделавшие альтернативный выбор и таким образом разнесенные, находятся тем не менее в соприкосновении как имеющие один корень» [5, с. 13]. Мы понимаем так: все миры имеют общую точку, в которой они разошлись, а значит, мерой глубины каждого из них является количество принятых альтернативных выборов.

«Если мировое пространство воистину есть не хаос, но Древо выборов, то на глубинном уровне *все остается в связи со всем* <...> СЕЙЧАС и ЗДЕСЬ» [7, с. 21]. Как свидетельствует Предание, по ветвям Мирового древа могут перемещаться те, кто способен созерцать глубину. Их называют «*странниками по Мировому древу*». Именно так на Земле появилась раса *гипербореев*, которые образовали на Северном полюсе цивилизацию Арктида. Впоследствии посвящённые в северную традицию руссы стали носителями РСТ. «Они не прилетели на Землю на космических кораблях с дальних звезд. Они вообще не знали этой необходимости — преодолеть пространство. Потому что они, как свидетельствует о них предание, были *странниками по Мировому древу*» [7, с. 20].

В Традиции отмечается, что воспринимать глубину в означенном смысле человеческий рассудок не может, как не может воспринимать и другие миры. Для её созерцания у человека есть особый «духовный разум» — око души, который может быть пробуждён в результате духовных практик.

Закон третий соединяет первые два, образуя триединство: **глубину самого соприкосновения диктует мера любви**. Закон вводит ограничение на степень доступа Странников в иной мир посредством введения критерия «мера любви». Понятие любви растолковывать нет надобности, похоже, оно относится к универсальным понятиям для всей Вселенной. Наиболее понятно для всех можно сказать, что способность к любви отображает *уровень душевной теплоты*, а значит и характер возможных намерений и поступков. В античности любовь понималась несколько шире

и более рационально как гармоничные отношения, в результате которых образуется целостность. Например, по Сократу, любовь — «жажда целостности и стремление к ней» (платоновский диалог «Пир»). Тогда третий закон представляется весьма разумным, т. к. заставляет откровенно декларировать, с какими намерениями ты идёшь в иной мир, и защищает миры от деструктивных действий. А иначе во Вселенной начнётся хаос.

По этому критерию все расы странников, которые движутся к другим мирам и намерены там как-то себя проявить, делятся на три уровня по степени сравнения с уровнем любви в ином мире: 1) ниже, 2) равно, 3) выше. Интересно, что земляне, высаживаясь на Луну или планируя полёт на Марс, душевной теплотой явно не наполнены: мы колонизаторы, как и Колумб, направившийся в Америку. Поэтому нас туда попросту не пустят или мы там никого не обнаружим, или вся эта затея закончится большими неприятностями, а в лучшем случае ничем.

Такие небольшие отступления мы делаем с целью показать эвристическую продуктивность основных положений РСТ.

Чтобы описать последствия соприкосновения, вводятся новые понятия: поверхность миров, небо мира и его горизонт. Согласно учению северной традиции, планета представляет собой множество концентрических сфер. При этом обитатели каждой сферы считают, что нижняя граница сферы представляет собой поверхность планеты (ниже недр), а выше — лишь воздух и небо.

Расы первой группы располагаются в нижних сферах и не могут подняться до действительной поверхности планеты. Нижний край их сферы воспринимается ими как собственно поверхность планеты, а верхний край сферы воспринимается как небо. Причём горизонт неба «сужен, цвет неба изменен, и, кроме этого, многие планеты и звезды для них невидимы. <...> Все вышележащие уровни вместе с их обитателями, а также и действительная поверхность планеты и даже сама материя, как её знаем мы — все это для них оказывается *прозрачным*» [6, с. 14], а потому не наблюдаемым.

Расы второй группы обитают в нашей сфере. Они достигают настоящей поверхности Земли, как мы её знаем, могут увидеть наше небо, могут сделать себя невидимыми, поэтому воспринимаются как сказочные персонажи.

Раса третьей группы занимает более высокую сферу. «Им открывается горизонт более широкий, чем людям, и небеса их позволяют наблюдать светила, которые сокрыты от нас. Такие существа могут силою своего искусства проникать к нам

и рассказывать про свои миры. Раз в несколько веков рождается человек, способный видеть и слышать таких пришельцев, а иногда даже и воспринять их способность видения вышних сфер и иных небес. Один из таких людей — Якоб Бёме...» [6, с. 15]. Свои впечатления о высшей сфере он описал в работе «Аврора, или Утренняя Заря в Восхождении» (1612).

Существует ещё раса, обладающая предельной полнотою любви. « Они же — ангелы — обладают пониманием того, что есть это. Что есть она такое, Любовь... Что есть Бог. <...> Они вполне постигли Единое — так, что даже Глубина и Поверхность для них едины» [6, с. 15].

Знакомясь с третьим законом Пространства, как не вспомнить беседу Сократа со своими учениками. В платоновском диалоге «Федон» Сократ рассказывает о том, как действительно устроена Земля. «А на Земле, как меня убедили, есть много удивительных мест, и она совсем иная, чем думают те, кто привык рассуждать о её размерах и свойствах. <...> Вот в чем я убедился». На Земле, по Сократу, есть множество впадин, в одной из которых обитаем мы, думая, будто живем на самой поверхности Земли. Аналогично некто, обитая на дне моря, воображал, будто живет на поверхности, а видя Солнце и звезды, считал бы, что видит небо. При этом обитателям моря не дано выйти из воды и увидеть воздух и сушу. И так далее.

Обратим внимание на слова в начале: «меня убедили». По свидетельству историков, Сократ был посвящен в древние знания, как и Платон, создавший учение о мире идеальных сущностей. Обычному человеку, живущему во «впадине» феноменального мира, мир идей недоступен. Платон поясняет суть своего учения в «Мифе о пещере». Ещё интереснее признание Сократа: «я убедился», т. е. не принял на веру, а именно убедился, но каким образом?

Заключение

Когда мы дошли до этого слова — «заключение», у нас появился неожиданный вопрос: ради чего вообще мы пишем эту статью? И что мы ищем в материалах РСТ? Вначале, когда писали заголовки, казалось понятно: хочется поделиться своими озарениями, да и профессиональные публикации надо выдавать периодически на-гора.

Но само слово «заключение» дало подсказку — идём за ключами к осмыслению этой богатейшей и интереснейшей традиции: как понимать эти глубокие по смыслу положения.

Что касается собственно содержания материала статьи, скажем словами Сократа: нас убедили и мы убедились. В чём именно?

Прояснено понятие традиции в ряду понятий обычая, цивилизации, культуры, учения, школы. РСТ по своему характеру является именно традицией, содержащей в себе базисное представление о мире и законов его существования. Особое внимание в ней уделяется передаче этих знаний в ряду поколений без искажения.

В гносеологии РСТ важной особенностью является методология постижения содержания и смысла предания, выраженного на языке мифологии. Для этого необходимо владение не только «априорными формами» (по Канту), но и развитое образное мышление. Наше рациональное мышление может перевести миф на современный язык, если он правильно передан учителем и воспринят учеником, но проникновение в его истинный смысл рациональными средствами не гарантируется, если вообще не исключено.

Базовые онтологические принципы в РСТ представлены в виде трёх законов пространства. По сути, они представляют собой законы творения и бытия мира в форме, доступной для человеческого мышления. Это совершенно не означает, что мир именно таков, это то, что мы можем помыслить о нём и достичь какого-либо понимания. На основе этих законов создаётся непротиворечивая картина мира, в которую укладываются все ныне известные религиозные, эзотерические, философские учения и научные концепции, что свидетельствует о предельной фундаментальности РСТ, и человечество в результате своих собственных усилий ничего к этому не добавило.

Конечно, представленным материалом далеко не ограничивается содержание традиции. В следующей статье мы рассмотрим базовые догматы богословия РСТ.

Невозможно удержаться от слов благодарности представителям РСТ Виольевой Ладе и Логинову Дмитрию. Большое спасибо за предоставленные нам необходимые материалы и консультации.

Список литературы

1. Денискин, С. А. Осмысление мировоззренческих оснований культуры в Русской Северной Традиции. Мировоззренческие основания культуры современной России / С. А. Денискин, И. А. Крупнов // Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции. — Магнитогорск, 2019.
2. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.-науч. фонд ; науч.-ред. совет: акад. РАН В.С. Степин (пред.) и др. — М. : Мысль, 2000-2001.

3. Суханов, И. В. Обычаи, традиции и преемственность поколений / И. В. Суханов. — М. : Политиздат, 1976. — 216 с.
4. Логинов, Д. Вехи Северного Ведизма. Институт богословия Русской Северной Традиции / Д. Логинов. — URL: <http://books.svainstitute.ru/books/vehi-severnogo-vedizma>.
5. Виольева, Л. В. Планетарный миф / Л. В. Виольева, Д. В. Логинов. — 6-е изд. перераб. и доп. — Орёл : С. В. Зенина, 2014. — 96 с.
6. Логинов, Д. Гиперборейская Вера Русов : сборник / Д. Логинов. — 2-е изд. испр. и доп. — М. : ФАИР-ПРЕСС, 2001. — 400 с.
7. Логинов, Д. Исконный Триглав : альманах / Д. Логинов. — М. : Вера плюс, 2003. — 144 с.

Сведения об авторах

Денискин Сергей Александрович — кандидат философских наук, доцент кафедры философии Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. amd-55@mail.ru

Крупнов Игорь Александрович — младший научный сотрудник Института социальных стратегий, Челябинск, Россия. krupnov@inbox.ru

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. No. 8 (454).
Philosophy Sciences. Iss. 61. Pp. 62—67.*

Ontological and gnoseological aspects of the Russian northern tradition

S.A. Deniskin

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. amd-55@mail.ru

I.A. Krupnov

Institute for Social Strategies, Chelyabinsk, Russia. krupnov@inbox.ru

The concept of tradition is clarified in a number of concepts of custom, civilization, culture, doctrine. The PCT traditionally contains a basic understanding of the world and emphasizes the transfer of knowledge without distortion. In epistemology, a methodology has been developed for comprehending the content and meaning of Tradition, expressed in the language of mythology. Ontological principles are represented by three Laws of Space, which are interpreted as the laws of creation and existence of the World in a form accessible to humans. As a result, a consistent picture of the world is created, which fits all known religious, esoteric, philosophical teachings and scientific concepts.

Keywords: *Russian northern tradition, ontology, epistemology, laws of space.*

References

1. Deniskin S.A., Krupnov I.A. Osmyslenie mirovozzrencheskih osnovanij kul'tury v Russkoj Severnoj Tradicii. Mirovozzrencheskie osnovaniya kul'tury sovremennoj Rossii [omprehension of the worldview foundations of culture in the Russian Northern Tradition. Worldview foundations of the culture of modern Russia]. *Sbornik nauchnyh trudov X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii* [Collection of scientific papers of the X International scientific-practical conference]. Magnitogorsk, 2019. (In Russ.).
2. *Novaya filosofskaya enciklopediya: v 4 t.* [New philosophical encyclopedia: in 4 vols.]. Moscow, Mysl', 2000—2001. (In Russ.).
3. Suhanov I.V. *Obychai, tradicii i preemstvennost' pokolenij* [Customs, traditions and succession of generations]. Moscow, Politizdat, 1976. 216 p. (In Russ.).
4. Loginov D. *Vekhi Severnogo Vedizma. Institut bogosloviya Russkoj Severnoj Traditsii* [Landmarks of Northern Vedism. Institute of Theology of the Russian Northern Tradition]. Available at: <http://books.svainstitute.ru/books/vehi-severnogo-vedizma>. (In Russ.).
5. Viol'eva L.V., Loginov D. V. *Planetarnyj mif* [Planetary myth]. Oryol, S.V. Zenina, 2014. 96 p. (In Russ.).
6. Loginov D. *Giperborejskaja Vera Rusov* [Hyperborean Faith Rusov]. Moscow, FAIR-PRESS, 2001. 400 p. (In Russ.).
7. Loginov D. *Iskonnyj Triglav* [Primordial Triglav]. Moscow, Vera plyus, 2003. 144 p. (In Russ.).